

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ АРМЯН НАГОРНОГО КАРАБАХА

А. Е. ТЕР-САРКИСЯНЦ (Москва)

В основу данной статьи положены полевые материалы, собранные нами в 1974—1975 гг. и повторно в 1987 г. в 14 селениях 4-х административных районов Нагорно-Карабахской автономной области: селениях Чанахчи, Пирджамал, Нахиджеваник, Хндзиристан Аскеранского р-на, Азох, Мец Таглар, Тог, Туми Гадрутского р-на, Гиши, Сос, Ннги Мартунинского р-на, Ванк, Атерк, Талыш Мардакертского р-на¹.

Нагорный Карабах (исторический Арцах)—один из историко-этнографических районов, издревле заселенных армянами². Армяне Нагорного Карабаха, как и армяне других историко-этнографических районов Армении³, вплоть до последнего времени в той или иной степени сохраняли в своем быту и культуре специфические особенности. Прочно и их локальное самосознание, выражающееся в том, что, осознавая себя прежде всего армянами, они в то же время называют себя и карабахцами, или карабахскими армянами.

Сравнительный анализ собранного нами в одних и тех же селениях полевого материала через 12-летний перерыв дал возможность выявить некоторые тенденции этнокультурного развития армян Нагорного Карабаха, которые расселены здесь компактно и составляют подавляющее большинство как городского, так и сельского населения. Второе место по численности составляют азербайджанцы. Однако обращает на себя внимание различие тенденций этнодемографического развития данных народов в Нагорном Карабахе. В результате, как свидетельствуют материалы переписей, этнодемографическая структура региона за годы Советской власти заметно изменилась⁴.

Почти за 60 лет армянское население увеличилось здесь всего на 3,8 тыс. человек, а азербайджанское—на 30,2 тыс. человек, причем если доля армян в общей численности населения сократилась с 94,4 до 75,9%, то доля азербайджанцев соответственно возросла с 5,6 до 23,0%. Прежде всего этот факт обусловлен чрезвычайно высоким уровнем миграции армян из области и одновременно притоком на эту территорию, особенно начиная с 1960-х годов, азербайджанцев, для которых характерен также и более высокий уровень рождаемости.

¹ Полевые материалы хранятся в Научном архиве Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР (далее—АИЭ).

² Подробно см.: Нагорный Карабах. Историческая справка, Ереван, 1988, с. 16—22.

³ Д. С. Вардумян, Характеристика основных этнографических районов Армении в XIX в. Доклад на VII МКАЭН, М., 1964, с. 1.

⁴ Подробно см.: Азербайджанская сельскохозяйственная перепись 1921 г., т. III, вып. XVII, Баку, 1924, с. IV; Всесоюзная перепись населения 1926 г., т. XIV, табл. VI, с. 21; Достижения Советского Нагорного Карабаха за 40 лет в цифрах. Стат. сборник. Степанакерт, 1963, с. 32; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. IV, с. 272; Нагорно-Карабахская автономная область Азербайджанской ССР за 60 лет. Юбилейный стат. сборник. Баку, 1983, с. 4.

За исследуемый нами сравнительно небольшой период с середины 70-х годов до 1987 г. число хозяйств армян в обследованных селах сократилось с 3917 до 3806, особенно в селах Хндзиристан (с 220 до 194), Атерк (с 587 до 545), Талыш (с 532 до 501), Туми (с 297 до 271), Тог (с 221 до 196)⁵. Миграция армян, а это в основном молодежь, влияет на возрастную структуру населения, в частности на процесс его «постарения», на формирование семейного состава. Так, по обработанным нами данным похозяйственных книг сельских Советов, за эти годы увеличилось число и доля хозяйств, принадлежавших одиночкам,—с 682 (17,4%) до 743 (19,5%) и соответственно уменьшились число и доля семей—с 3235 (82,6%) до 3063 (80,5%). Особенно увеличилась доля одиночек в селах Талыш (с 11,3 до 17,0%), Нинги (с 21,1 до 29,2%), Сос (с 9,0 до 15,8%), Туми (с 24,9 до 33,2%), Тог (с 23,5 до 29,6%). Несмотря на то, что в 1987 г. малочисленные семьи из 2—3 человек (33,6%) по сравнению с 1970-ми годами (31,1%) и значительно увеличилась доля семей из 4—5 человек (с 25,8 до 32,5%). В то же время процент многочисленных семей соответственно уменьшился: семей из 6—7 человек—с 31,5 до 27,5%, из 8 и более человек—с 11,7 до 6,4%. За данный период доля однопоколенных семей повысилась с 14,9 до 17,6%. Если же включить в них и одиночек, то рост будет еще заметнее—с 29,8 до 33,7%. Подавляющее большинство однопоколенных семей состоит из пожилой супружеской пары, причем доля таких семей значительно возросла—с 71,3 до 86,3%. Абсолютное большинство одиночек представляет собой либо одинокого старика или чаще одинокую пожилую женщину, причем здесь также отмечается некоторая тенденция к увеличению—с 92,8 до 93,4%.

Таким образом, собранные материалы позволяют констатировать процесс уменьшения как самого числа армянских семей, так и их размера по численности, а также увеличения доли однопоколенных семей, представляющих собой в основном стариков.

Для сравнения укажем, что собранные нами в первой половине 1980-х гг. идентичные материалы по 12264 хозяйствам 46 сел Армянской ССР выявили лишь 9,6% одиночек и 7,4% однопоколенных семей; малочисленные семьи из 2—3-х человек составили 20,2%, многочисленные из 8 и более человек—11,4%⁶.

Эту же разницу в численном составе армянских семей в Нагорном Карабахе и в Армянской ССР иллюстрируют и материалы переписи 1979 г.: в Нагорном Карабахе средний размер городской семьи равнялся 4,4 чел., сельской—4,6 чел., в Армянской ССР—соответственно 4,5 и 5,2 чел.⁷ Но поскольку сведения по Нагорному Карабаху даны без учета этнической принадлежности, то разница в среднем размере семьи у армян области и у армян республики фактически будет существеннее, так как у азербайджанцев, которые составляют, как было сказано, 23% всего населения области, семьи гораздо больше по своему размеру, в чем можно убедиться по тем же материалам переписи, представленным по Армянской ССР в этническом разрезе.

Возрастной состав семей, естественно, оказывает влияние на их детность. Так, за взятый нами для исследования период доля семей,

⁵ Приведенные здесь и далее полевые материалы хранятся в Научном архиве Института этнографии АН СССР.

⁶ А. Е. Тер-Саркисянц, Состав современной сельской семьи у армян (Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции «Семья у народов СССР в условиях развитого социалистического общества», Махачкала, 1985, с. 170—171).

⁷ Численность и состав населения СССР, М., 1984, с. 248—249, 316—317.

имеющих от 4-х и более детей в возрасте до 16 лет включительно, значительно уменьшилась с 20,2 до 8,2%, доля семей, имеющих от одного до трех детей, увеличилась с 45,6 до 49,9%. Поскольку в селах Нагорного Карабаха широко распространены семьи, состоящие из пожилых супружеских пар, имеющих уже взрослых детей, которые живут, как правило, отдельно от них, большой процент обследованных семей попал в графу «не имеющих детей в возрасте до 16 лет включительно». Причем доля таких семей за данный период значительно увеличилась с 40,8 до 58,3%. Конечно, этот факт можно объяснить и общим падением рождаемости в стране. Однако, по нашим данным, среди армян в селах Армянской ССР такие семьи составили лишь немногим более четверти всех семей⁸.

Анализ собранных нами в 1987 г. материалов свидетельствует о преобладании у армян области простых малых семей, состоящих из супругов с неженатыми и незамужними детьми—1303 семьи (42,5%), либо без детей—533 (17,4%). Неполных простых семей, в которых живет один из родителей (обычно это мать) с детьми, отмечено 143 (4,7%). Таким образом, 64,6% из обследованных 3063 семей—простые малые семьи. Хотя такие семьи в целом составили в Нагорном Карабахе почти такую же долю, как и в Армении (65,8%), соотношение их там другое: соответственно 52,7, 7,4 и 5,7%⁹. Сложных малых семей, включающих в свой состав одного или обоих родителей мужа, в Нагорном Карабахе отмечено 412 (13,5%) и 331 (10,8%), в Армянской ССР—1494 (13,5%) и 660 (6,0%). Более усложненных семей, в которых родители жили с женатыми и неженатыми детьми и внуками, среди армян Нагорного Карабаха было отмечено 109 (3,5%), среди армян Армянской ССР—782 (7,0%).

В связи с распространением среди карабахских армян в конце XIX—начале XX вв., как было отмечено выше, отходничества, в селах Нагорного Карабаха давно уже исчезает традиция больших семей, о чем еще в 1920-х годах писал С. Д. Лисициан¹⁰. Знакомство с бытом рабочих разных национальностей несомненно оказывало определенное воздействие на их семейный быт. При этом решающую роль играл экономический фактор: заработав деньги, взрослый женатый сын предпочитал отделиться со своей женой и детьми, а не вносить эти деньги в общесемейную кассу, как это было принято в больших семьях¹¹. Поэтому в целом в селах Нагорного Карабаха, по сравнению с селами Армянской ССР, по-прежнему значительно реже встречаются неразделенные семьи, объединяющие, как правило, родителей (либо одного из них—овдовевшего) и двух, реже трех женатых сыновей. Так, во всех 14 селах нами было зафиксировано всего 20 неразделенных семей. Наиболее многочисленной оказалась живущая в с. Нахиджеваник семья Манучаряна Г., 1931 г. рожд., в которой вместе с родителями жили три женатых сына с детьми (всего 12 человек, 4 брачные пары, три поколения). Для сравнения укажем, что в ряде сел Армянской ССР, особенно горных, сейчас встречается до 30 и более подобного рода семей.

⁸ А. Е. Тер-Саркисянц, указ. соч., с. 171.

⁹ Там же, с. 170.

¹⁰ С. Д. Лисициан, К изучению армянского крестьянского жилища (карабахский карадам) (Изв. Кавказского историко-археологического ин-та, т. 3, Тифлис, 1923, с. 180).

¹¹ А. Е. Тер-Саркисянц, Современная семья у армян Нагорного Карабаха (Кавказский этнографический сборник, VI (далее—КЭС), М., 1976, с. 100).

По социальной принадлежности обследованные семьи распределяются следующим образом. В большинстве семей (1169 из 3063, или 38,1%) трудоспособные члены работают в сельскохозяйственном производстве (20,1% в колхозах и 18,1% в совхозах). Особенно много таких семей в колхозах сел Гиши (55,1%) и Талыш (66,8%). Семей промышленных рабочих—325, или 10,6%. Наибольшая доля их отмечена в селах Атерк (20,4%) и Ванк (34,0%). Семей служащих зафиксировано 353 (11,5%), в числе которых семей интеллигенции отмечено 157 (5,1%). В большинстве сел сравнительно большой процент составляют социально смешанные семьи—882 (28,8%). Наиболее высок он в селах Хндзиристан (44,8%) и Чанахчи (42,9%). 334 семьи (10,9%) составили пенсионеры. Из 743 одиночек в колхозе работали 21 человек, в совхозе—24, рабочими промышленных предприятий—21, служащими 18, 659 одиночек были пенсионерами. В селах Армянской ССР наблюдается несколько другое соотношение: из числа социально однородных семей, в которых все занятые в производстве члены работают в колхозе, зафиксировано 14,0% семей из общего числа 11088 обследованных семей, в совхозе—15,3%, рабочими промышленных предприятий—22,0%, служащими—8,7%, в их числе семей интеллигенции—3,0%; 34,9% составили социально смешанные семьи и 5,1% семьи пенсионеров¹². Таким образом, в селах Нагорного Карабаха, по сравнению с селами Армянской ССР, выше доля семей колхозников, рабочих совхозов, а также семей служащих, в том числе и семей интеллигенции и особенно (в два раза) выше доля семей пенсионеров. В то же время удельный вес социально смешанных семей намного ниже, а семей промышленных рабочих ниже в два раза, что связано с гораздо меньшим наличием здесь промышленных предприятий.

Большое распространение в селах Нагорного Карабаха малочисленных семей, часто состоящих из одних стариков, дети которых мигрировали, повлекло за собой сохранение многих старых жилых домов, относящихся к довоенной застройке и составляющих более четверти современного жилого фонда (27,2%), причем 36,5% из этих старых домов были построены еще до революции. Особенно много таких домов в селах Азох (32,9%), Чанахчи (34,0%), Нинги (38,7%), Мец Таглар (40,7%), Хндзиристан (52,9%), Туми (56,9%). Более половины жилых домов (51,8%) было построено за период с 1956 по 1975 гг., 13,4%—за 1976—1987 гг. Новые дома имеют, главным образом, полные семьи, нередко трехпоколенные, где есть молодежь. 194 семьи (5,1%) в момент обследования не имели своего дома и жили у родственников.

Интерьеры домов также свидетельствуют о том, что общий экономический уровень карабахских армян ниже, чем армян республики. Мебель в большинстве домов здесь старых образцов, почти ни у кого нет современных мебельных гарнитуров. Однако этническое своеобразие интерьера, как и в селах республики, особенно среди армян соседнего Сюника, нередко сохраняется. Оно проявляется в распространении ворсовых и безворсовых ковров ручной выработки с традиционным орнаментом, производство которых в карабахских селах сейчас, к сожалению, почти прекратилось; в наличии большого числа приготовленных хозяйкой дома из овечьей шерсти одеял и тюфяков, число которых намного превышает число членов семьи; в сохранении некоторых предметов традиционного быта, например, предназначенных для хранения зерна и муки больших ларей—«амбаров», покрытых цветными жестяными ук-

¹² А. Е. Тер-Саркисянц, Состав современной сельской семьи у армян, с. 171—172.

рашениями специальных деревянных сундуков, которые невестка приносила из родительского дома и в которых она хранила свою одежду и украшения; некоторых предметов деревянной, медной и глиняной утвари. Повсюду имеются традиционные печи-тониры для выпечки хлеба. По существующей здесь традиции их строят в стороне от жилого дома под специальными навесами в разных кварталах села из расчета один тонир на несколько домов. Семьи пекут хлеб в них поочередно, помогая друг другу в этом чрезвычайно трудоемком занятии. В последние годы хлеб дома пекут уже не регулярно, так как в повседневном быту все чаще пользуются покупным хлебом. Однако по торжественным случаям его выпекают всегда.

Планировка современных селений в Нагорном Карабахе не однотипна. Традиционная, в основном неупорядоченная, планировка по-прежнему сохраняется в ряде горных сел, где много старых домов, расположенных уступами по горным склонам (например, Туми). В таких селах нередко даже новые дома располагают, как и раньше, в зависимости от рельефа (например, Азох, Мец Таглар, Сос). Для селений, которые находятся в более плоскостной части и где сравнительно больше новых домов, стало характерным расположение домов вдоль улицы (например: Атерк, Нахиджеванк, Чанахчи). Однако большинство селений Нагорного Карабаха имеет смешанную планировку: новые дома располагаются, как правило, вдоль улицы, а старые сохраняют прежнюю традиционную застройку (например: Ванк, Талыш, Нинги, Сос, Хндзиристан)¹³. Такая же планировка сел, обусловленная схожестью рельефа, в основном характерна и для районов соседнего Сюника Армянской ССР.

Если в середине 1970-х годов мы еще застали бытование среди женщин самого старшего поколения традиционного костюма карабахской армянки—*найявари*¹⁴, идентичного с костюмом армянской женщины Сюника¹⁵, то в 1987 г. он нам ни разу не встретился. Сейчас женщины этого поколения носят распространившийся еще в 1920—30-е годы костюм, являющийся переходным от традиционного, к которому он приближается по своему общему силуэту, к городскому. Он состоит из платья, отрезного по талии и присборенного, с длинными рукавами, темных тонов, передника, головного платка или косынки и туфель либо тапочек фабричного производства. Женщины среднего поколения носят общегородскую одежду—костюмы, платья, юбки с кофтами. Но среди этого поколения женщин продолжают еще устойчиво сохраняться традиционные представления об этических нормах: их платья более строгих фасонов и сдержанных тонов, ходят они в любую погоду в чулках, голову нередко покрывают косынкой.

Мужской традиционный костюм карабахских армян стал исчезать из быта гораздо раньше, чем женский—уже с начала XX в., что было связано с более подвижным образом жизни мужчин, в частности, с тра-

¹³ А. Е. Тер-Саркисянц, Современные этнические процессы у армян Нагорного Карабаха (Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе, М., 1976, с. 69).

¹⁴ Там же, с. 74—75.

¹⁵ Подробное описание костюма армян Нагорного Карабаха см., например: С. Д. Лисицян, Очерки этнографии дореволюционной Армении (КЭС, 1955, I, с. 223—226); Н. Х. Авакян, Народная одежда армян Арцаха в XIX—начале XX вв. [Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX—XX вв. (Материалы к Кавказскому историко-этнографическому атласу)], вып. I, М., 1971, с. 209—223].

дицией отходничества. Но если в 1970-х годах мы еще наблюдали довольно распространенные среди мужчин старшего поколения некоторые элементы их традиционного костюма, используемые в качестве производственной одежды—вязанные шерстяные орнаментированные носки (гульба) и сделанную из сыромятной кожи обувь (трех), то в 1987 г. эти элементы костюма встречались среди стариков уже в виде редчайшего исключения. Мужчины старшего и нередко среднего поколения носят на голове кепку.

Современная одежда молодого поколения—и мужчин, и женщин, как нами фиксировалось уже в 1970-е годы, почти ничем не отличается от городской. Как и горожане, они предпочитают, особенно в праздники, нарядную одежду модного покроя. Современная свадебная одежда у сельских жителей, как и в 1970-е годы, такая же, как и в городе: у невесты весь ансамбль белого цвета—платье современного покроя, фата, украшенная цветами, перчатки, туфли, у жениха— черного цвета костюм и белая сорочка. Специальной траурной одежды у карабахских армян по-прежнему нет. Обычно молодые и среднего поколения женщины присутствуют на похоронах в повседневных платьях, а мужчины—в повседневных костюмах. Лишь пожилые женщины покрывают голову черным платком.

Таким образом, даже за небольшой исследуемый нами промежуток времени в одежде армянского сельского населения Нагорного Карабаха наблюдаются определенные изменения: исчезновение бытовавшего еще в 1970-е годы в той или иной степени традиционного костюма, либо некоторых его элементов среди лиц старшего поколения, а также характерная и для армян других историко-этнографических районов дальнейшая тенденция сближения одежды сельского населения с общегородской одеждой.

Наибольшую традиционную устойчивость сохраняет, как известно, национальная пища. По-прежнему среди карабахских армян, как и армян других регионов, популярны разнообразные традиционные мясные, молочные, крупяные и овощные блюда, например, хороваз, хашлама, долма, танов, куркут, плов, лоби, различная зелень—как огородная, так и дикорастущая. Под влиянием города большое распространение получили консервирование компотов из фруктов и ягод, приготовление различных соков. Любимый напиток карабахских армян—чай, в который нередко для аромата добавляют душистую траву (хорн) или корицу. В последние годы вошли в быт всевозможные салаты, колбасы, ветчина, торты домашнего приготовления.

Определенные изменения фиксируются в отношении брачно-семейных обрядов карабахских армян. Хотя по-прежнему подавляющее большинство браков в области—однонациональные, приведенные нами в таблице материалы показывают, что за примерно 20-летний период (с 1964 по 1985 годы) соотношение таких браков у основных национальностей изменилось в соответствии с изменившимся за этот период этническим составом: сократилась доля однонациональных браков армян (с 86,4 до 73,3%) и русских (с 0,7 до 0,2%), а доля браков азербайджанцев, напротив, заметно возросла (с 12,9 до 26,5%).

Доля межнациональных браков оставалась очень небольшой— в пределах двух процентов. Большинство межнациональных браков в указанные годы, за исключением 1964 г., были такими, в которых мужья были армяне, а жены—русские. В последние годы несколько увеличилась, преимущественно среди городских жителей, доля браков русских мужчин с армянскими женщинами. Что касается браков между армянами и азербайджанцами, то удельный вес таких браков за рассмот-

ренный период снизился: с 45,0% в 1964 г. до 16,1% в 1985 г. Всего в 1979 г. браков армян с азербайджанцами было заключено 4 (из них 1 в городе), азербайджанцев с армянками—8 (из них 5 в городе), в 1985 г. —соответственно 2 (1) и 3 (2).

Браки по национальностям¹⁶

	1964 г.	1973 г.	1979 г.	1985 г.
Однонациональные				
Число	914	1209	1672	1648
%	97,9	97,6	9,0	98,1
В том числе, %				
армянские	86,4	83,8	79,7	73,3
азербайджанские	12,9	14,9	20,1	26,5
русские	0,7	1,2	0,2	0,2
Межнациональные				
Число	20	29	34	31
%	2,1	2,4	2,0	1,9
В том числе, % ¹⁷				
армяно-русские	30,0	31,0	26,5	19,5
русско-армянские	5,0	13,8	14,7	19,3
армяно-азербайджанские	5,0	17,2	11,8	6,4
азербайджанско-армянские	40,0	10,3	23,5	9,7

Абсолютное преобладание этнически однородных браков в области объясняется большой ролью национальной предпочтительности как у армян, так и у азербайджанцев, связанной с сохранением в их быту многих традиционных черт. Известное влияние оказывает также и религиозный фактор.

У карабахских армян, как и армян других историко-этнографических районов, в основном сохраняется этническая специфика в таких важных обрядах жизненного цикла, как свадебные и похоронно-поминальные.

По-прежнему свадьба включает в себя три основных момента: сговор (хнамахос), обручение (ншандрек) и свадебный пир (нарсаник). Сговор совершается теперь часто формально, так как молодые люди в большинстве случаев предварительно сами решают вопрос о браке. Наиболее полно сохраняется обряд обручения, во время которого в дом девушки приходят жених, его родители (либо один из родителей), кто-нибудь из близких родственников жениха и преподносят ей обручальный подарок в качестве залога (ншан). Во время свадьбы по-прежнему большое значение придается ее кульминационному моменту—перевозу невесты в дом жениха, роли многих свадебных персонажей—пелли (посаженного отца), макаров и макарбаши (сваты жениха и его главы), нарнахпер и нарнакуйр (брата и сестры невесты), некоторым пред-

¹⁶ Составлено по материалам архива областного ЗАГСА (АИЭ, Материалы автора 1975 и 1987 гг.).

¹⁷ В процентный расчет по межнациональным бракам не включены другие сочетания брачующихся по национальностям.

свадебным и послесвадебным обрядам, например, обряду выпечки свадебного хлеба, отправлению из дома жениха в дом невесты накануне свадьбы мяса и напитков (этот обычай в большинстве сел Армении сейчас уже исчез), совершаемому через неделю после свадьбы обряду «мытья головы» невесты—«клохлан», последующему визиту молодых в дом родителей невесты—«гонах» и т. д. Многочисленные в прошлом обряды магического характера, направленные на то, чтобы уберечь молодых от «злых сил», обеспечить им плодородие и благополучие в будущей семейной жизни, либо исчезли, либо потеряли свой прежний смысл. Но некоторые из них сохраняются, например, в доме невесты готовится «свадебное дерево», украшенное фруктами, сладостями, курицей, мишурой, которое для молодых выкупает пелли; когда невесту приводят к дому жениха, его отец или дядя у ворот дома режет барана, кровью которого на лбу жениха и невесты чертит крест; мать жениха обсыпает невесту орехами, конфетами, сухофруктами, зернами пшеницы; под ноги молодым кладут принесенные из дома невесты две тарелки, которые они должны разбить одним ударом (в одних случаях полагается, чтобы первым разбил тарелку жених, в других—невеста).

В последнее десятилетие в ряде сел Нагорного Карабаха стали строиться на общественные средства специальные одноэтажные помещения, предназначенные для проведения различных торжественных мероприятий. Они получили названия Домов счастья, торжеств. В них имеются длинные столы, стулья на 300—400 мест, кухонное помещение, достаточное количество посуды, холодильники. Особенно благоприятное впечатление производит Дом счастья в с. Гиши. В тех селах, где такие здания имеются, свадьбу стало принятым начинать там, а не отдельно в доме жениха и в доме невесты одновременно, как того требовала традиция.

Если в середине 1970-х годов на свадьбу было принято приносить различные подарки, то в последнее десятилетие и в селах Нагорного Карабаха распространился широко бытующий сейчас на Кавказе обычай давать вместо подарка деньги—от 5 до 20 руб. Но близкие родственники жениха по-прежнему преподносят невесте ценные подарки, в основном золотые украшения. В целом число и стоимость свадебных подарков у карабахских армян меньше, чем у армян республики, что связано с более низким уровнем их материального обеспечения.

Сохраняет основные традиционные моменты и похоронно-поминальная обрядность, хотя и в ней происходят некоторые изменения. Так, с конца 1970-х годов здесь, как и в селах Армении, стало постепенно сокращаться число традиционных поминальных дней. Сейчас устойчиво сохраняются поминки в день похорон и на следующий после похорон день. Что касается других поминальных дней, то в одних районах, например в Мардакертском, обязательно отмечают годовщину смерти, а на 7-ой и 40-ой дни (причем их нередко объединяют) приходят только самые близкие родные, в Гадрутском—7-ой день после смерти, а близкие родные собираются на 40-ой день и в годовщину. Поскольку во время поминок собирается много родственников, друзей и односельчан умершего, во многих селах на кладбище на средства жителей выстроены специальные помещения, в которых можно разместить до 300 человек. В большинстве сел сохраняется широко распространенный среди армян обычай старинной взаимопомощи, когда все село материально помогает семье умершего, причем если раньше полагалось приносить в дом покойного продукты, то теперь большей частью деньги (по 5—10 руб.). Иногда принято и то и другое, например, в селах Тог и Туми в день похорон приносят деньги, а на 7-ой и 40-ой дни продукты—рис,

фасоль, сахар, конфеты, чай, яблоки. Общественность Мардакертского района в 1985 г. решила отменить обычай приносить что-либо на похороны и поминки, теперь у них лишь самые близкие родственники могут оказывать семье умершего денежную помощь (по 50—100 руб.). В с Азох с 1983 г. поминальный стол накрывают только дома, а раньше принято было брать с собой еду и на кладбище.

Сохраняется давно уже вошедший в быт армян Нагорного Карабаха, как и соседнего Сюника, обычай отмечать память умерших не по церковному календарю, а на следующий день после таких праздников, как 1 мая, 7 ноября, Новый год.

Таким образом, собранные нами материалы свидетельствуют о том, что в современной бытовой культуре карабахских армян, с одной стороны, наблюдаются в целом те же тенденции этнокультурного развития, как и среди армян других историко-этнографических районов, особенно соседнего Сюника, а с другой стороны, выявляются и существенные различия, главным образом демографического характера, обусловленные более низким уровнем социально-экономического развития Нагорного Карабаха и в связи с этим интенсивными миграционными процессами армянского населения.

В заключение коротко остановимся на этноязыковых процессах среди армян Нагорного Карабаха. Материалы двух последних переписей свидетельствуют, с одной стороны, о высокой степени устойчивости у них родного языка (в 1970 г. с родным языком своей национальности было 98,24% армян, в 1979 г.—96,33%, с родным языком русским—соответственно 1,74 и 3,66%), а, с другой стороны—о быстром распространении армяно-русского двуязычия (из общего числа армян, свободно владевших русским языком, в 1970 г. было 17,2%, в 1979 г.—31,40%). Другим языком (в основном азербайджанским) свободно владели соответственно лишь 3,44 и 3,76% армян¹⁸.

Сохранению родного языка способствуют прежде всего этнически однородная среда, постоянное употребление его как в семье, так и в обществе, имеющиеся повсюду общеобразовательные школы с преподаванием на армянском языке. На рост армяно-русского двуязычия влияют преподавание русского языка в школе с первого класса, служба в Советской Армии, разного рода межэтнические контакты. Азербайджанским языком, причем в основном только на бытовом уровне, владеет главным образом старшее поколение мужчин. Поэтому долгие годы среди армянского населения области большое недовольство вызывал тот факт, что они были лишены возможности смотреть телепередачи из Москвы и Еревана, так как у них работала лишь программа из Баку, в основном на азербайджанском языке.

ԼԵՌՆԱՅԻՆ ՂԱՐԱՔԱՂԻ ՀԱՅՆԵՐԻ ԷԹՆՈՄՄԵԿԱՌԻԹԵԱՅԻՆ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ՈՐՈՇ ՄԻՏՈՒՄԵՐ

Ա. Ե. ՏԵՐ-ՍԱՐԳՍՅԱՆԻՑ (Մասկվա)

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Լեռնային Ղարաբաղի 4 վարչական շրջանների 14 գյուղերում հավաքված ազգագրական նյութը վկայում է մարզի հայ բնակչության մեջ վերջին տասնամյակներում ընթացող ժողովրդագրական և էթնիկական գործընթացների հիմնական ուղղությունների և օրինաչափությունների մասին: Մարզի բնակ-

¹⁸ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. IV. с. 272; Численность и состав населения СССР, с. 126—127.

չության կազմում հայերի տեսակարար կշռի նվազումը պայմանավորված է նրանց արտահոսքով և ադրբեջանցիների ներհոսքով: Մարզից արտագաղթում են առավելապես աշխատունակ տարիքի անձինք, որի հետևանքով խախտվում է նաև հայ բնակչության ժողովրդագրական կառուցվածքը:

Մարզի հայ բնակչության համեմատաբար ծանր տնտեսական վիճակը նպաստում է նրանց կենցաղում և մշակույթում ավանդական տարրերի պահպանմանն առավել, քան Հայկական ՍՍՀ-ի հայերի մեջ: